

**Правовые основы валютного регулирования и
валютного контроля в государствах-членах Таможенного союза
Евразийского экономического сообщества¹**

Богданова Александра Викторовна, аспирант кафедры финансового права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и. о. начальника отдела планирования и финансового надзора Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге.

Адрес: 197373, г. Санкт-Петербург, ул. Планерная, д. 69, корп. 1, кв. 225.

Тел.: +7(921)971-19-92.

E-mail: alexandra.bogdanova@mail.ru.

Аннотация: В настоящей работе представлен анализ современного состояния правового регулирования валютных отношений в рамках Таможенного союза Евразийского экономического сообщества. Учитывая углубление интеграционных процессов и переход на новый уровень сотрудничества, автор делает вывод о возможной смене курса на выработку единой валютной политики, предполагающей применение государствами-членами унифицированного правового регулирования.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, валютные операции, гармонизация, унификация.

**Legal bases of currency regulation and currency control
in member states of the Customs union of Eurasian economic community**

Abstract: In the present study the analysis of a current state of legal regulation of currency relationships within the Customs union of the Euroasian economic community is submitted. Considering deepening of integration processes and transition to new level of cooperation, the author draws a conclusion about a possible shift on development of the uniform currency policy assuming application by member states of unified legal regulation.

---

¹ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в рамках исследовательского проекта «Унификация правовых основ экономических инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС» № 14-05-0039.

Key words: currency regulation, currency control, currency transactions, harmonization, unification.

В настоящее время правовую основу Евразийской экономической интеграции в сфере валютного регулирования и валютного контроля составляют нормы около десятка международных правовых актов. И если поначалу принимаемые государствами-членами Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) международные акты только обозначали вектор сотрудничества в валютной сфере [4], то по мере нарастания интеграционных темпов международными договорами вырабатывались единообразные принципы валютной политики и подходы к валютному регулированию [11], а также непосредственно отменялись валютные ограничения и устанавливались единые меры валютного контроля [2].

Тем не менее валютное регулирование и валютный контроль в Таможенном союзе ЕврАзЭС (далее - ТС) на сегодняшний день осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-участников интеграции. В качестве базового акта, регламентирующего правоотношения в рассматриваемой области, в Российской Федерации (далее - РФ) выступает Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [10], в Республике Беларусь (далее - РП) - Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 года № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» [6] и в Республике Казахстан (далее - РК) - Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле» [3].

Как отмечается в Рекомендациях по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и контроля от 6 апреля 2010 года [7] (далее - Рекомендации по гармонизации), действующие в государствах-участниках ЕврАзЭС нормы валютного регулирования и валютного контроля по одним положениям совпадают или близки, по другим - различаются. При этом либерализация валютных режимов в одних странах осуществляется по широкому кругу валютных операций, в других - с сохранением некоторых ограничений.

Действительно, анализ законодательства РФ, РБ и РК показывает, что даже используемый в национальных актах валютного законодательства названных стран понятийно-категориальный аппарат, в том числе в отношении объектов и субъектов правового регулирования, хоть в некоторых аспектах и схож, но детальным единообразием не отличается.

Вместе с тем наличие легальных дефиниций таких базовых категорий валютного права, как валюта, валютные ценности, резидент и нерезидент, придает необходимую правовую определенность, и в этой связи, как видится, нуждается в первоочередной гармонизации (унификации) в рамках правового обеспечения происходящих между РФ, РБ и РК интеграционных процессов.

Что же касается действующих в государствах-членах ТС валютных режимов, то подходы национальных законодателей РФ, РБ и РК сопоставимыми можно назвать также только с определенными условностями.

Обзор актов национального законодательства государств-членов ТС в сфере валютного регулирования и валютного контроля позволяет говорить о схожести отдельных элементов валютного режима (например, характерное для всех стран-участниц ТС требование о репатриации валюты), и радикальных отличиях других его элементов (например, требование об обязательной продаже валютной выручки, отмененное РФ и РК, до сих пор сохраняется в РБ).

Слабая синхронность действий государств-членов ТС в либерализации национального законодательства и, как следствие, не в полной мере сопоставимые валютные режимы, с одной стороны, весьма понятны и объясняются разными макроэкономическими показателями и темпами экономического развития участников интеграции, с другой стороны, Единое экономическое пространство (далее - ЕЭП), предполагающее свободное движение товаров, рабочей силы и капиталов, диктует свои «правила игры», и наличие валютных ограничений в одной стране-участнице интеграции при отсутствии таковых в другой может привести к перемещению деловой активности в государство с меньшим количеством административных барьеров.

Помимо этого тот факт, что на сегодняшний день продолжают действовать ограничения во взаимных валютно-финансовых отношениях между резидентами

государств-членов ТС, как справедливо замечает Е. А. Чернышевская [13], в рамках ЕЭП является недопустимым и, соответственно, ограничивает свободное перемещение денежных средств между участниками настоящей интеграции.

Курс на гармонизацию национального законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и валютного контроля был задан еще Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 года [8].

В качестве одного из примеров реализации на практике процесса гармонизации в валютной сфере можно назвать заключение Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года, отменившее количественное ограничение на ввоз и вывоз физическим лицом наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на территорию ТС, и последующая трансформация его положений в национальные правовые системы РФ, РБ и РК.

Другим примером используемых внутри ТС механизмов гармонизации национального законодательства по вопросам валютного регулирования и валютного контроля может служить исключение из российского законодательства требования об оформлении паспорта сделки по контрактам в случае, если общая сумма контракта не превышает в эквиваленте 50 тысяч долларов США. Подобная норма ранее действовала в национальном праве РК, и тем самым более либеральная нормативная база данного государства была транслирована на российское законодательство [5].

Вместе с тем следует обратить внимание на низкие темпы правотворческой активности государств-членов ТС по заключению международных договоров в развитие ранее совместно принятых правовых актов.

Так, государства-участники Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года договорились о положениях, которые будут способствовать проведению согласованной валютной политики (ст. 3), сближению законодательства государств-участников данного Соглашения, регулирующего валютные правоотношения, принятию мер по либерализации (ст. 4)

и взаимодействию уполномоченных органов государств-участников Соглашения (ст. 5).

В ст. 7 стороны Соглашения определили, что реализация положений ст.ст. 3-5 Соглашения осуществляется путем подписания соответствующих международных договоров, причем в п. 2 ст. 7 они установили и сроки для заключения таких договоров.

Однако принятые обязательства до сих пор не исполнены до конца, и к настоящему моменту заключены только два международных договора, и те с нарушением установленных сроков, - Договор о согласованной валютной политике государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года, подписанный в г. Алматы 12 декабря 2011 года, и Договор о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года, осуществляющих валютный контроль, подписанный в г. Астане от 15 декабря 2011 года [9].

Важно отметить, что 29 мая 2014 года Россией, Белоруссией и Казахстаном был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического союза (далее - ЕЭС) [1], который начнет функционировать с 1 января 2015 года. В рамках данной интеграционной организации обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных названным Договором и международными договорами в рамках ЕЭС.

Из предусмотренных указанным актом инструментов регулирования экономики в валютной сфере выбран курс на проведение согласованной политики, под которой согласно ст. 2 Договора о ЕЭС понимается политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕЭС, в такой степени, которая необходима для достижения целей ЕЭС.

В свою очередь, гармонизацией законодательства страны-участницы ЕЭС договорились считать сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового

регулирования в отдельных сферах.

Исходя из п. 4 ст. 64 Договора о ЕЭС предполагается, что гармонизация национального валютного законодательства будет осуществляться посредством заключения международного договора в рамках ЕЭС, содержащего согласованные подходы государств-членов к регулированию валютных правоотношений и принятию мер либерализации. Подобный документ, как мы упоминали ранее, как раз и не был принят в развитие положений ст. 4 Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года.

В настоящее время проект Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации (далее - Проект Договора) уже одобрен Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.07.2014 № 128 и в настоящее время проходит процедуру внутригосударственного согласования [12].

Названный акт отражает согласованные подходы к регулированию:

- покупки и продажи (конверсии) иностранной валюты на территориях государств-членов Договора;
- валютных операций резидентов государств-участников Договора;
- открытия счетов (вкладов) резидентов государств-участников Договора и резидентов третьих стран;
- репатриации денежных средств резидентами государств-участников Договора;
- учета и контроля валютных операций;
- ответственности за нарушение валютного законодательства.

Меры либерализации, закрепленные в Проекте Договора, в основном касаются взаимных валютно-финансовых отношений резидентов государств-участников Договора. В частности, установлен перечень валютных операций, осуществляемых резидентами государств-участников Договора, в отношении которых не применяются валютные ограничения, причем данный перечень является открытым и может быть дополнен законодательством государств-участников Договора.

Кроме того, государства-члены ЕЭС договорились не применять требование об обязательной продаже иностранной валюты в отношении резидентов своего

государства (данная договоренность скорее рассчитана на исполнение белорусской стороной, так как другие участники ТС уже не используют этот механизм регулирования).

Таким образом, в условиях выхода государств-членов ТС на новый уровень интеграции в связи с началом функционирования с 1 января 2015 года ЕЭС перед участниками кооперации встает необходимость интенсификации усилий по гармонизации национального законодательства в сфере валютного регулирования и контроля в целях совершенствования правовой основы интеграционного взаимодействия.

При этом, следует учитывать, что естественной целью интеграционных процессов в валютной сфере в рамках экономического союза является достижение всех необходимых условий для введения единой валюты, хоть напрямую об этом сейчас и не заявляется, поэтому вектор регулирования может сменить курс на выработку единой политики, требующей уже не гармонизации, а унификации правового регулирования валютных отношений.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29.05.2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года (решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, принятое в г. Астане 05.07.2010 № 51) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36. Ст. 4867; Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года (ратифицирован Федеральным законом от 25.12.2012 № 249-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 21. Ст. 2561.
3. Казахстанская правда. 17.06.2005. № 158 - 159 (24768 - 24769).
4. Концепция сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере от 22 июня 2005 года (решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, принятое в

г. Москве 22.06.2005 № 220) // Доступ СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о сотрудничестве в области интегрированного валютного рынка государств-членов ЕврАзЭС от 25 января 2006 года // Бюллетень международных договоров. 2007. № 5. С. 3 - 5.

5. Куликов А.С. Влияние региональных интеграционных процессов на валютно-правовой режим Российской Федерации // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 85. 2/978.

7. Постановление Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 06.04.2010 № 11-17 «О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств членов ЕврАзЭС в сфере валютного регулирования и контроля (на основе сравнительно-правового анализа национального законодательства)» // Доступ из ИПС «Законодательство стран СНГ».

8. Ратифицировано Федеральным законом от 05.06.2003 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 42. Ст. 3989.

9. Ратифицирован Федеральным законом от 02.07.2013 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5895.

10. Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

11. Соглашение об основополагающих принципах валютной политики государств-членов ЕврАзЭС по регулированию и контролю операций, связанных с движением капитала от 11 декабря 2009 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года (ратифицировано Федеральным законом от 11.07.2011 № 184-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 5. Ст. 544.

12. Состоялось 21-е заседание Коллегии ЕЭК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/98876.aspx> - Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (дата обращения: 08.09.2014).

13. Чернышевская Е. А. Интеграция валютной политики в странах Таможенного союза в рамках формирования Единого экономического пространства.
// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».